

Rosemarie ZIEGLER (Wien)

BRIEFE VON A.E.KRUČENYCH AN A.G.OSTROVSKIJ

1.

Многоуважаемый Арсений Георгиевич!

Я постараюсь не позже июня месяца прислать Вам некие воспоминания о футуризме. Жаль только, что у меня будет мало бывта: я мало наблюдал, кто у кого и как чай пил. Сейчас посылаю неизданную декларацию, написанную мной в 1913г., по ней прошелся В.Хлебников (в рукописи я подчеркнул его фразы красным карандашом).¹⁾

Моим идеалом в 1912-13г. был бешеный темп и поэтому стихи и проза строились сплошь на синтаксических и иных сдвигах, образцы даны в моих книгах *Возрождем*, *Взореаль* и др.

Я думаю, когда-нибудь еще к этому возвратятся - вот откуда наш футуризм и такой резкий упор на выражение, что и заявлялось в прилагаемой декларации.

Лучшее мое фото 1913г. - у М.Матюшина (сняты - я, Матюшин, Малевич), рисованные портреты - в книге *Взореаль* и на открытке изд[ания] 1912г. рисунок М.Ларионова.²⁾

Итак, если Вас устраивают мало бытовые наброски - сообщите, и я пришлю их.

Привет!

6.VI.1929г.

А.Крученых

2.

Уважаемый Арсений Георгиевич!

Посланная Вам декларация, насколько я помню, написана до приезда Маринетти, заострение имеется уже в книге *Возрождем* (тоже до приезда Маринетти).³⁾

Фото с Матюшиным - я имел ввиду сделанное в павильоне, размер примерно 20x30см.

Относительно фото Кр[ученых], М.Л[арионова] и Бурл[юка] - очень прошу выслать для личного моего

п о л ь з о в а н и я копию, - этой группы я не видел с 1913г.⁴⁾ К Победе над солнцем: в 1923г. в Германии был издан альбом авто-хромолитографий Л.Лисицкого (75NN, цена 35 долларов за экз[емпляр]!...)⁵⁾

На первой лекции Чуковского в [Санкт] [Пете]р] Бурге] выступал Игорь Северянин и я. Северянин прочел о боже Гименее, я читал: Глупости рижей хажды (в Утиком гнездышке). После последних слов может там мать родная я ударил льбом о кафедру - публика обалдела.⁶⁾

Бурлюки выставляли уже в 1906-07г. в Одессе очень резкие импрессионистические и кубистические картины (по рисунку картины В. Бурлюка похожи на его же рисунки в Садке судей I). В Херсоне я помню их выставки осенью 1909г. (1910г.?). См. в газетах Приднепровский край (?) и Дн. Это мрачный период моей жизни и я стараюсь забыть его.⁷⁾

На днях отправлю Вам воспоминания о Пощечине.⁸⁾

Привет!

17.VI.[19]29

А.Крученых

3.

Многоуважаемый Арсений Георгиевич!

Посылаю Вам копии писем ко мне: 1) Е.Гуро 2) трех это- Футуристов (три письма в одном конверте) 1913г.⁹⁾ Если перепечатаете на машинке, - прошу прислать мне копию.

Вашу открытку получил. Вчера послал Вам письмо №3, - стараюсь!¹⁰⁾

19.VI.[19]29

А.Крученых

4.

Многоуважаемый Арсений Георгиевич!

Очень понравилась Ваша шутка в Турнире. Вероятно я к осени издаю Всероссийский турнир.¹¹⁾ Прошу - состряпайте побольше интересного народа!

По толщине бумаги я понял что это дарственная мне (на бесплатное печатание стихотворения) - за что приному свою искреннюю благодарность!...

Только просьба: в следующий раз экономьте бумагу, а то пришлось

доплачивать 4 коп., и не в этом беда, а в том, что я редко бываю дома ночью на даче и письмо не могло быть просунуто в дверь почтальоном, т[а]кк к[а]к он ждал меня (вернее денег) а у нас все разъехались, и меня он поймал на другой день!

Тынянову, конечно, надо будет передать по его приезде.

Примеч[ание] к письму Е.Гуро надо читать: х) Дальше речь идет о подготовлявшемся 2[-ом] изд[ании].¹²⁾

Железная дорога Маяковского - это проект не состоявшейся драмы.

Фото жду, не можно скорее!

Из эпохи приезда Маринетти в Россию помню такой случай: Я показал ему книгу Тэ-ли-лэ с необычайными цветными рис[унками] О.Розановой и спросил: было ли у вас /итальянцев/ что-нибудь подобное по внешности?

Он сказал: нет!

Я:

Как не было у вас ничего подобного по внешности, так не имеется подобного и по содержанию!

Маринетти и его друзья-итальянцы были шокированы...¹³⁾

Газета в Херсоне называлась кажется Родной край...¹⁴⁾

Помню скандал на вечере Бубного валета в Москве в 1912г. Я и Маяковский всячески старались мешать докладчику, во время прений терроризировали председателя И.Кончаловского, я сорвал с его стола афишу, Маяковский рычал как лев и т.д.¹⁵⁾

А.Крученых

1913 год

От лебезящих штампов
обалдел я до того,
что стал рифмовать
театр и корову!
Это меньший вздор,
чем сны - весна
любовь и кроев -
сплющная у музы

борода!...

А.Крученых
(1928г.)

5.

Многоуважаемый Арсений Георгиевич!

Скандал на вечере Бубного валета был вызван: 1) принципиальными расхождениями 2) тем что руководители Бубн[ого] вал[ета] водили нас за нос (обещали напечатать Пощечину но все откладывали и откладывали, переговоры вели преимуществен[но] В.Маяковский и потому он был особенно разозлен).¹⁶⁾ Насколько помню именно на этом вечере я во время явл[ого] доклада первого докладчика зверски зевнул на всю аудиторию, а Маяковский в перемене (уже после второго доклада М.Волошина) заявил:

если через сомнения заполз тебе за шею
души его сама,
а подавай лакею

(из К.Пруткова)¹⁷⁾

Насколько помню, это было наше второе выступление (мое и Маяковского).

Насколько помню футуристами тогда мы себя не называли, будемля- не слово Хлебникова и не знаю когда оно впервые родилось, Гиляя скоп- рее название издат[ельст]ва и во всяком случае появилось уже после Пощечинки.

Как видно из предыдущего Пощечина была готова, кроме вступитель- ного манифеста, еще в начале 1912г. и ясно, Маяковский с Бурлюком знакомы уже были.¹⁸⁾

Диспут в Троицком театре с фразой Бурлюка: Лев Толстой этот великий сплетник... был в начале 1913г. (меня вызвали из села Тесова).¹⁹⁾ Бурлюка сейчас же прервали, объясняться не давали и пришлось высту- пить мне, а Малевич выступал вероятно позже меня, помню его фразу: Малевич - бездарный хрикун. Я думаю, что Малевич выступал именно в этот вечер. Выступление литераторов в Троицком театре было еще, на- сколько помню, осенью 1913г.²⁰⁾

Изданием книг Игра в ад и Стариковая любовь я горжусь не менее чем их написанием.²¹⁾ Дело было так: Москва... лето... у меня ни ко- пейки денег и тогда-то я задумал издание своих первых книг. Рисунки любезно были сделаны Н.Гончаровой и М.Ларионовым, текст написал я сам, промучившись три дня, литографским карандашом, и наконец сдал все это в знакомую литографию, где раньше печатал свои шаржи и рису- ники Гончаровой и Ларионова.²²⁾ Задатку я дал три рубля (где-то умуд- рился познанть) и мне как старому заказчику напечатали в кредит и на

собственной бумаге. Когда пришло время выкупать издание, я с большой долей риска повел дело так, что управляющий типографией сказал: *Дайте расписку, что вы к нам претензий не имеете*, заплатите еще три рубля и забирайте свои книги, что я и поспешил сделать, настряпав и эту, огромную для меня, сумму. Из этого видно что мои первые книги печатались без меценатов а также и все следующие издания ЕУН исключительно на мои последние гроши.²³⁾ В немного лучшем положении были Бурлюки (издательство Гилея). Пощечину после неудачи с Бубновым²⁴⁾ валетом Маяковский пристроил у Кузьмина и Долинского (Кузьмин-авиатор). Издание *Иера в адъ*, *Старинная любовь* и *Мирсконца* были присланы им уже после выхода Пощечина для большего клика: *вот мол нас издают разные люди, а не мы сами.*²⁵⁾

С осени 1913г. наши книги стали расходиться блестяще и тогда уже стало выгодно их издавать, и если мы не имели крупного издательства, то лишь по нашей неопытности и потому еще, что очень были заняты авторством и бесконечными выступлениями. Каждое издат[ельст]во имело собств[енный] аппарат состоявший из одного лица, которое занималось и типографскими и корректурными и экспедиторскими делами.

В Победе я играл пролог пьесы замечательно: 1) ликари были в противогазах (полное сходство!) 2) благодаря проволоко-картонным костюмам двигались как машины²⁶⁾ 3) поразительна была песня из одних гласных пел оперный актер. Публика требовала повторения - но актер испугался... 4) Главный администратор Фокин, когда стали после победы вызывать автора, заявил из ложи: *Его увезли в сумасшедший дом!* Все же я протискался сквозь кулисы и занавеси и расклянялся.

Тот же Фокин и др[угие] опричники шептали мне: *Не выходите, это провокация, публика устроит вам гадость.* Но я не послушался и гадости не было, впереди рукоплещущих я заметил Илью Зданевича, художника²⁷⁾ Ле Данто и студенческую молодежь - в ее среде были наши горячие поклонники.

О Спасском. Вероятно это в Москве в воен[ное] вр[емя] был какой-то купеческий дом. Я в это вр[емя] был на Кавказе, Вас. Гнедова встретил в Москве 1921г. и с тех пор не видал!²⁸⁾

Фото очень нужно! Сделайте копию за мой счет. Копия вообще нужна, а то в изд[ательствах] и в типографиях часто пропадают! С Вашим изд[анием] я конкурировать не буду - в этом мое слово, а я человек точный²⁹⁾

Привет

А.Крученых

Послал Вам

XIII выпуск В.Х[лебникова]
и Турнир³⁰⁾

А.Крученых

10.VII.[19]29

6.

Многоуважаемый Арсений Георгиевич!

Заметку в Трое следовало бы читать так: лето в Усикирко с о с -
ни с м о л а густа к а к золотой воздух... т.е. вставить подчерк-
нутые два слова, остальное пишу по памяти.³¹⁾

Очень важно, что в книгах *Взорваль*, *Мирсконца* был трепет, взрыв,
который выявился не только в построении фраз и строк, но и во взор-
ванном шрифте...

Кстати, Маяковский т[ак] пародировал стихотворение из *Мирскон-
ца* (*Сено...* *тление*)³²⁾

Молитесть
молитесть
пана римской
умер
прищепие

на пуп

нумер

Приведено в моей книге *Ожирение роз.*³³⁾

И еще он говорил: Это хорошая фамилия для испанского графа:
Мирсконца!...

Вчера послал Вам письмо на 6[-и] стр.

Привет!

12.VII.[19]29

А.Крученых

7.

Дорогой Арсений Георгиевич!

Не зашлю-ли у Вас наводнение? Отчего Вы воды в рот набрали? Как же идет издание Вашей книги о футуризме?

Пласт уже выпустил *Встречи*,³⁴⁾ уже листва опала и снег забурлил

Пишите успокойте

Получили *Шушуки*?

Как 2-ой т. В.Хлебников?³⁵⁾

Привет!

17.X. [19]29

А.Крученых

Как поживает фото (кого)рое у Б.Лившица! Жажду видеть!

8.

Дорогой Арсений Георгиевич!

Послал Вам *Турнир поэтов* и др.³⁶⁾ При переписке его (безграмотным человеком) пропущены посвящения Вам:

Расти весенние отростки

Арсений Островский!

и др. Очень досадно, надеюсь в новом издании исправится.

Посланный мой портрет — рисунок М.Ларионова 1912г., открытка, на обороте, кажется, было напечатано:

*Портрет А.Крученых и Изд[ание] А.Крученых.*³⁷⁾

Присыпайте Ленинградские новинки. Книги здесь получаются с опозданием на месяц и в тот же день расхватываются! Извещайте, как Ваша книга, присыпайте иллюстрации и прочее.

Привет

24.II.[19]31

А.Крученых

Легенда о Крученых была читана в Тифлисе и Баку Н.Семёйко 1918-1920гг. Подлинник у меня.³⁸⁾

Anmerkungen

Die Handschriftenabteilung der Saltykov-Ščedrin-Bibliothek, Leningrad, Fond 552, ARSENIJ GEORGIEVIČ OSTROVSKIJ, enthält unter ed. chr. 90 die Mappe A.E.KRUČENYCH, *Pis'ma (11) k Arseniju Georgieviču Ostrovskomu. Pri nich 4 konverta. 1927-1931 gg. Moskva.* Der Verfasser dieses Beitrags möchte der Handschriftenabteilung für die Erlaubnis zur Einsichtnahme in diese Briefe danken.

Bei Durchsicht meiner Aufzeichnungen konnte ich acht Briefe Kručenychs aus dem Zeitraum zwischen 6.Juni 1929 und 24.Februar 1931 feststellen, sieben davon datiert. Ihre archivische Reihung ist in dieser Publikation zugunsten ihrer tatsächlichen Chronologie geändert. Die vier Kouverts sind in Moskau mit 21.Juni, 11.und 13.Juli und 18.Oktober 1929 abgestempelt.

Kručenychs Gewohnheit gemäß enthalten auch diese Briefe verschiedene Beilagen, die mit einer Ausnahme, seinem Gedicht *1913 god*, nicht in die Publikation aufgenommen sind. Es handelt sich um V.Chlebnikovs und A.Kručenychs Manifest *Slovo kak takovoe*, 1913, auf das unten in Anmerkung 1 eingegangen werden soll, die Abschrift eines Briefes von E.Guro an A.Kručenych, 1913, drei Gedicht-Briefe der Ego-futuristen I.Ignat'ev, P.Sirokov, V.Gnedov, sowie Chlebnikovs Gedicht *Pamjati I.V.I(gnat')ev'A.* (V.CHLEBNIKOV, *Sobranie proizvedenij* 2, L.1929, 294.)

Kručenych schrieb die Briefe aus Moskau, Mjasnickaja 21, kv.51 (heute Kirovskaja), wo er bis an sein Lebensende wohnte, dem Leningrader Literaturwissenschaftler Arsenij Georgievic̄ Ostrovskij, der an einem Buch über den russischen Futurismus arbeitete, das jedoch nie erschienen ist. Ein Exemplar des Manuskripts befindet sich in einem Privatarchiv der Sowjetunion. Wie man mir sagte, hat Ostrovskij praktisch nichts von den Angaben, die Kručenych in den Briefen sandte, in diese Arbeit aufgenommen. Ein Grund dafür war möglicherweise der Umstand, daß Kručenych selbst über den russischen Futurismus arbeitete (siehe seinen Brief vom 10.Juli 1929). 1932 schloß er seine Erinnerungen unter dem Titel *Naš vychod* ab, in die der Inhalt der Briefe zum Teil Eingang fand. Davor hatte Kručenych verschiedentlich Erinnerungen an den Futurismus publiziert: A.KRUČENYCH, *Zapisnaja knižka Velimira Chlebnikova*, M.1925; *15 let russkogo futurizma*, M.1928; *Neisdannyj Chlebnikov I-XXIV*, M.1928-1933; *Zivoj Majakovskij I-XIII*, M.1930-1933; *Žizn' budetjan*, M.1934. (Ab Mitte der zwanziger Jahre, zum Teil auch schon früher, schrieben auch die anderen Futuristen ihre Erinnerungen.)

Die Briefe an A.G.Ostrovskij sind handgeschrieben, in teils gut, teils schlecht leserlicher Schrift, - Kručenych besaß mehrere Handschriften, die von gut leserlich bis unleserlich variierten. Vielfach steht der Leser vor in allen Richtungen vollbeschriebenen, kaum leserlichen Manuskriptseiten, mit oft mehreren übereinandergelagerten, auch verschiedenfarbigen Schriftschichten (dies ist bei den vorliegenden Briefen jedoch nicht der Fall).

- 1) *Slovo kak takovoe*, 1913, wurde erstmals in A.Kručenychs *Neisdannyj Chlebnikov XVIII*, M.1930, 3-4 publiziert, und danach in die Leningrader Ausgabe von Chlebnikov *Sobranie proizvedenij* 5, 1933 aufgenommen. Die dem Brief an A.G.Ostrovskij beigefügten Angaben über Chlebnikovs Autorenschaft stimmen mit denen in *Neisdannyj Chlebnikov XVIII* nicht überein. In Kručenychs Kopie an

A.G.Ostrovskij sind folgende Worte als von Chlebnikov stammend rot unterstrichen: *vajakogo roda, vozduchi, spargalki iekusstva, podstročniki, del slovesnych, kli ot, kak čortik Puškina vospovali i nesli na sebe, vskočit' i mčat'sja, napev, itog, ved', est' derevo podkrašennoe pod železo, doveriteja takomu, chvastunami, pisateljami, Talmudy, ono.*

In Kručenychs Vorwort vom 1. Februar 1930 zu *Neizdannyj Chlebnikov XVIII* (die meisten der Heftchen haben ein Vorwort von ihm), heißt es: *V nastojačem sbornike dany: 1. neizdannye variandy iz poemy "Igra v adu", 2. nabroski dlja knigi "Bukva kak takovaja", pisannaja v 1913 g. mnogu sovmestno s V. Chlebnikovym. Vse napisannoe Chlebnikovym podčerknuto dvaždy.* Neben dem genannten Manifest, das ohne Titel abgedruckt ist, finden wir auch das Manifest *Bukva kak takovaja* (1913). Aus dem für 1914 geplanten Buch gleichen Namens ist weiters N.Kul'bins Manifest *Cto est' slovo (II-ja deklaracija slova kak takovogo)* vom 27. Januar 1914 erhalten, das im Anhang zum Buch veröffentlicht werden sollte (CGALI F. 1334, op.1, ed.chr.2, f.32/3).

- 2) Das genannte Foto ist wahrscheinlich das im Sommer 1913 auf M.Matjušins Datscha in Usikirko, Finnland, entstandene, wo Matjušin, Malevič und Kručenych an der Oper *Pobeda nad solncem* arbeiteten und wo am 18. und 19. Juli 1913 der *Pervyj Veerossijskij s'ead bjašeji buduščego* (poëtov-futuristov) stattfand. Die Resolution vom 20. Juli, die auch die Weichen für das futuristische Theater *Budetjanin* stellen sollte, erschien in: *Za 7 dnęj* (15. August 1913).

Kručenych meint sein von N.Kul'bin stammendes Porträt in: *Vzorval* (SPB. 1913).

Noch bevor Kručenych im Sommer 1912 M.Larionov und N.Gončarova als Illustratoren seiner ersten Büchlein *Starinnaja ljubov'* und *Igra v adu* gewann, fungierte er als Herausgeber einer Reihe von ihnen und anderen Künstlern illustrierten Postkarten (s. dazu auch Brief 5, Anm. 22). Je 15 Postkarten stammten von Larionov und Gončarova, je vier von den Künstlern A. Ševčenko und I.Rogovin. (Für die Angaben danke ich N.I.Chardziev). Einige der sich insgesamt gut verkaufenden Karten befinden sich heute im Staatlichen Majakovskij-Museum in Moskau.

- 3) F.T.Marinetti besuchte Rußland Jänner-Februar 1914.
- 4) Kručenych und Larionov waren lange vor Beginn des Futurismus mit den Burljiks bekannt. Larionovs und Gončarovas Mitarbeit an den futuristischen Ausgaben endete bereits 1913 mit dem Bruch zwischen *Soyus molodeži* und *Oslinyj chrost* Anfang 1913.
- 5) L.Lisickij war der zweite Künstler, der nach Malevič Figurinen für eine elektromechanische Theateraufführung nach Kručenychs Oper *Pobeda nad solncem* entwarf. Lisickij stellte seine 1920/21 in Moskau entstandenen Entwürfe 1922 in Berlin aus, 1923 veröffentlichte er in Hannover die genannte Mappe. *El Lisitsky, Erinnerungen. Schriften. Briefe.* Dresden 1976. Lisickij machte auf diese Weise Kručenych in Deutschland bekannt (Il'ja Zdanevič stellte ihn in Frankreich vor).
- 6) K.Čukovskijs erster Vortrag zum russischen Futurismus in SPB. fand am 5.Oktober 1913 statt. (Herbst 1913 war Kručenych von

Moskau nach Petersburg gezogen.) Igor' Severjanin trug aller Wahrscheinlichkeit nach sein Gedicht *Epitalama* (1911) vor, *Gromokipjaščij kubok*. Poëzy, M.1915 , Reprint in: IGOR' SEVERJANIN, Sobranie poëz 1, Washington 1966, 110. Kručenychs Gedicht lautet im vollen Text:

*Gluposti ryšeji žaždu
i zabvenija davnich putej
budu dik ja dvaždy
kol' ubegu
myslēj*

*Po polju oglochstich kamnej
budu sryvat' plevkov ovety
i nadeždy bol'nymi rukami
schvađu rezinovoj sip nevesty
Ili sjadu na nakoval'nju
i poskaču gromychaja
i podymetsja krik zavalennych
i ne budu znat'
možet tam mat' rodnaja...*

(A.KRUČENYCH, Utinoe gnezdyško durnych slov, SPE.1913.)

- 7) David Burljuk stellte 1906 und 1907 auf der 16.und 17.Ausstellung der TJURCh in Odessa aus. In seinen Erinnerungen schreibt Kručenych Über eine Ausstellung in Odessa mit den Brüdern Burljuk bereits 1904/1905, auf der er Vladimir Burljuk kennengelernt. (A.KRUČENYCH, Naš vychod. K istorii russkogo futurizma. Vospominanija. Materialy. Bibliografija. CGALI F.1334, op.1, ed. chr.36, f.38.) Bedeutend war auch die im Frühjahr 1909 von N. Kul'bin in Petersburg veranstaltete Ausstellung *Impressionisty*, an der auch A.Kručenych teilnahm.
Über die Ausstellung *Venok* gibt es eine Rezension von Krucenych (Pseudonym A.Gorelin), *Vystavka kartin 'Venok'*, Rodnoj kraj, Cherson, 6.September 1909, zitiert in: N.CHARDŽIEV, V.TRENIN, Poétičeskaja kul'tura Majakovskogo, M.1970, 312. Von weiteren Ausstellungen der Brüder Burljuk in diesen Jahren in Cherson ist uns soweit nichts bekannt. *Venok* wurde von D.Burljuk September 1909 in Cherson veranstaltet, Kručenych war mit impressionistischen Bildern vertreten.
Kručenych publizierte weitere Kritiken über die neueste Maleirei in den Chersoner Zeitungen *Jug* und *Rodnoj kraj* (nicht *Pridneprovskij kraj*).
- 8) Erinnerungen an die *Poščedina obščestvennomu vkusu* finden wir im nächsten Brief keine. Möglicherweise ist dieser Brief verlorengegangen. Erinnerungen an die erste Gruppenpublikation der Kubofuturisten, an der Krucenych teilnahm, publizierte er in: A.KRUČENYCH, Zverinec, M.1930 (später aufgenommen in *Nas vychod*). Da diese Erinnerungen mit dem Inhalt des fehlenden Briefes identisch sein könnten, möchte ich sie hier zitieren:
O Chlebnikove i drugich.
Ja pomnu tol'ko odin slučaj, kogda V.Chlebnikov, V.Majakovskij, D.Bul'juk i ja pisali vse vmeste odnu vešt' - eto byl manifest v knige "Poščedina obščestvennomu vkusu" (Moskva, dekabr' 1912 g.). Pisali dolgo, sporili iz-sa kačdoj frazy, slova, bukv. Pomnu ja predložil: "vybrosit' Tolstogo, Dostoevskogo, Puškina..." Majakovskij dobavil: "S parochoda sovremennosti."

Kto-to: "Sbrosit' s parochoda..."

Majakovskij: "Sbrosit'- èto kak budto oni tam byli, net, nado brossit' s parochoda..."

Pomnju moju frazu: "Parfjumernyj blud Bal'monta." Ispravlenie V. Chlebnikova: "Dušistyj blud Bal'monta" - ne pošlo...

"Stoim na gleybe slova my" i "S vysoty neboskrebov my vziraem na ich ničtožestvo (L. Andreeva, Kuprina, Kus'mina i pr.)" - frazy Chlebnikova.

On že, po okončanii manifesta, zajavil: "Ja ne podpisu èto... Nado vyčerknut' Kuz'mina, - on nežnyj." Sošlis' na tom, že Chlebnikov poka podpišet, a potom otpravit pis'mo v redakciju o svoem osobom mnenii, - takogo pis'ma mir, konečno, ne videl. Po napisaniju manifesta my razošlis', ja pošel obedat' i s'el dva bifteksa srazu - tak ustal ot sovmestnoj raboty e velikannami.

A. Kručenych. (13-14)

Erinnerungen an die Entstehung des Manifestes *Poščedčina oběžestvennomu vku* gibt es auch von David Burljuk (aufgezeichnet von Marija Burljuk): *Pervyj proekt byl napisan Davidom Davidovičem, zatem tekst čitalsja v sluch i každyj iz prisutstvovavšich vstavljaj svoi variacii i dobavlenija./.../ Burljuku prinadležit pervaja fraza: "sbrosit' s parochoda sovremennosti."* (Dies widerspricht der obigen Version Kručenychs.) (D.D. BURLJUK, Fragmente iz vospominanij futurista (1907-1917 gg.). 1929-1930 gg. RO GPB S-S, F.552, ed.chr.1, 13.)

- 9) Trotz der Verschiedenheit in Charakter und Dichtung von E. Guro und A. Kručenych bestand zwischen ihnen eine eigenartige Affinität.
- 10) Kručenychs zweiter Brief muß verlorengegangen sein, Brief 3 seiner Reihung ist bei uns Brief 2.
- 11) Die im LEF 1928 erfolgte Spaltung kann auch als eine in Lyriker und Prosaisten bezeichnet werden. Die um Majakovskij gruppierten Lyriker, zu denen Kručenych lose gehörte, und die sich 1929 als REF (auch Literaturvereinigung *Delo*) neu organisierten, standen bis zur Auslösung aller künstlerischen Vereinigungen 1934 in Konflikt mit der Gruppe der Prosaisten (auch *Ošerkisten*), zu der u.a. V. Percov, N. Cužak, S. Tret'jakov zählten.
Kručenych gab 1928 bis 1934 fünf Ausgaben seines *Turnir poëtov* heraus, *Turnir poëtov* (1) erschien in drei Ausgaben 1928, 1929 und 1930, *Turnir poëtov vtoroj* 1932 und *Turnir poëtov tretij* 1934. Jedes der Heftchen enthielt Beiträge verschiedener Dichter zu einer bestimmten poetischen Aufgabenstellung (Aufgabenstellung in *Turnir poëtov* (1) waren etwa Verse mit Reimen auf den Namen Kručenych, Aufgabenstellungen der weiteren Ausgaben - Verse mit Reinem auf Namen von Musikern und Schriftstellern. Zur Zielsetzung dieser poetischen Übungen im Genre der Gelegenheitsdichtung schreibt Kručenych im Vorwort zu *Turnir poëtov vtoroj*: Ja uže pisal i govoril (v predislovii k 1-omu "Turniru poëtov", òto samaja kul'turnaja igra - igra slov - u nas ne v chodu i daše v sagone. Žonglirovaniye šarami i tarelkami - po-øščrajetseja (ulica imeni Durova). Žonglirovaniye slovami klej-mitsaja, kak oirkáčestvo, rasnukdannost', rašlossenje. No ja, "naperekor sud'bu", prodols'aju sobirat' slovesno-trjukovye rekordy i poëticeskis kalambury. /.../
Kto-kogo - pust' ðitatel' sudit sam!

No kto by ni byl pobeditelem, - ja dumaju, čto naetojaščij Turnir daet mnogo poétičeskich "zagotovok" i potomu ves'ma sainte-resuet èkspromtistov, èstradnikov i dr. rabotnikov "malych form". (2) Das Genre der humoristischen Gelegenheitsdichtung erschien Kručenych wichtig für den seiner Ansicht nach notwendigen Erneuerungsprozeß in der russischen Lyrik, den auch die anderen "Lyriker" des REF vertraten - ähnlich wie zwanzig Jahre davor die Kubofuturisten - zum Teil dieselben Dichter - eine Erneuerung der Kunst aus der "niedrigen" Kunst oder Nicht-Kunst gefordert hatten.

Ein *Vserossijskij turnir* ist nicht erschienen.

- 12) Kručenychs erste Ausgaben von Dichtungen erschienen zum Teil in zweiter Auflage oder erweiterter Neuauflage. In E.Guros Brief war von Kručenychs erster Publikation *Starinnaja ljubov'*, M. 1912 die Rede, die offenbar in zweiter Auflage geplant war, dann jedoch zusammen mit V.Chlebnikovs und A.Kručenychs *Duch lesinnyj*, SPB 1913, in einer Ausgabe SPB 1914 erschien.
- 13) *Tè-li-lè* ist somit Anfang 1914 erschienen. Die malerische Gestaltung der Texte stammte von O.Rozanova und N.Kul'bin. Zu *Tè-li-lè*, das Kručenych als Meisterwerk der Buchgestaltung ansah, heißt es in einem Brief von ihm: *Mnogie uže zamečali: genij vidimoj krasoty vsego vyše, tak čto esli komu-libo bol'se vsego nraivsja kak napisano napr. "Tè-li-lè" (s živopis. storony) a ne smysl ego (bezzybkij smysl, k-rogo katati v zaumnom i net) i ne praktičeskaja storona (takovoj v zaumn. tože net) - to kažečsja takoj ljubitel' prav i sovesti ne chuligan.*
Konečno slovo (bukval) tut poterpelo bol'soe izmenenie, možet byt' ono daže podtasovano živopis'ju - nokakoe delo "pjanitel'-ju raja" do vsej čtoj prozy? I ja uže ustredal' lic kotorye poku-pali "*Tè-li-lè*" ničego ne ponimaja v dyr-hul-ščyl no voschičja-jas' ego živopis'ju... (A.Kručenych an A.Semšurin (23.September 1915), RO BL, F.Sems. IV, 1.)
- 14) Kručenych korrigiert hier seinen Fehler aus Brief 2, vgl.Anm.7.
- 15) Die genannte zweite Diskussionsveranstaltung von *Bubnovyj valet* fand am 25.Februar 1912 statt, Teilnehmer waren: D.Burljuk, *Èvoljuciya ponfatiija krasoty v živopisi*, und M.Vološin, *Sezann, Van-Gog, Gogen*. (H.LADURNER-SAPELZA, David D.Burljuks Beitrag zum russischen Kubofuturismus 1910-1920. Diss.Wien 1977, 74f.) Marija Burljuk charakterisiert den Kručenych dieser Zeit in D. Burljuks Erinnerungen: *Kručenych proizvodil vpečatlenie mal'žika, kotoromu na èestrade chođetsja raschamit'sja i to brosat' v publiku grafinom s vodoj ili se vdrug načat' kričat', razvijazav galstuk, rasstegnuv manžety i vz'erorisiv volosy.*
Golos Aleksej Eliseevič v to vremja imel pisklivyj, a v charak-tere osoby šerty cisto ženskoj svarlivosti. /.../
Burljuk oden' cenil neobyčajnuju ostrotu kritičeskogo analiza otličavego A.E.Kručenycha vo vremja ego togdašnjich vystuplenij. (25) Burljuk erinnert sich: *Kogda Kručenych stal mnogo starše, on stal pridiroj i v poëzii svoej i v kritike; v poslednej net, počaluj čeloveka bolee v'edlivogo, a eto gromadnoe dostojanstvo...*" (50). (D.D.BURLJUK, *Fragmente iz vospominanij futurista.*)
- 16) Teilnehmer an der ersten Diskussionsveranstaltung von *Bubnovyj valet* am 12.Februar 1912 waren: N.Kul'bin, *Svobodnoe iskusstvo* kak osnova žizni, David Burljuk, *O kubizme i drugich napravle-*

nijach v živopisi, weiters wurde Kandinskijs Traktat O duchovnom v iskusstve zum Vortrag gebracht. Offizieller Opponent war M.Vološin. Zur Vorgeschichte und zu den Ereignissen des Abends heißt es in Kručenychs Erinnerungen: Pomnju nađe pervoje sovmestnoe vystuplenie, "peruyj boj" v načale 1912 g. na dispute "Bubnovogo valeta", gde Majakovskij pročel celuju lekciju o tom, što iskusstvo sootvetstvuet duchu vremeni, što sravnivaja iskusstvo različnyh epoch, možno zaretit': iskusstva večnogo net - ono mnogoobrazno, dialektično. On vystupal ser'esno, počti akademičeski. Ja v tot večer byl opponentom po naznačeniju, "dlja zadirki", i rugal i vysmeival futuristov i kubistov.

Mysl', kotoroj ja deržalsja v svom vozrašenii, byla očen' prosta, i mne bylo legko ne sbit'sja i ne zaputat'sja. Ja ukazyval, što raz iskusstvo mnogoobrazno, to značit ono dvizeteja vpered v meste s progressom, i sledovatel'no sovremennoe nam formy dolžny byt' soveršennye formy predyduščich vekov. Kuda ja gnul, bylo ponjatno samomu nedalekomu umu.

Delo v tom, što Majakovskij i drugie dokladčiki na etom dispute delali ekskursy v otдалennye epochi i sravnivali sovremennoe iskusstvo s primitivami, a v osobennosti s naivnymi proizvedeniami dikarej. Pri etom samo sobo podrazumevalos', što primitivy i dikari davali samye soveršennye formy. I vot ja ob'javil eto retrogradstvom - sravnivat' sebja s dikarjami i vostorgat'-sja ich iskusstvom. Ja branil i bubnovaletčikov i kubistov, ot živopisi perešel k poéziju i zedes' razdelal pod orech všechno novatorov. V auditorii parili vostorg i nedoumenie. A ja poddaval žaru.

O čudačestvach novatorov ja sprosil: - Ne pravda li, oni do čortikov dopisali? Naprimer, kak vam nrávitsja takoj obraz: "razočarovannyj lornet"?

Publika v smech.

Togda ja razoblašil:

- Eto epitet iz "Evgenija Onegina" Puškina! Publika v applodismenty.

Pokazav takim obrazom, što nasi rugateli sami ne znali tolkom o čem idet reč', ja pokryl ich saodno s poversennymi mnoju kubistami.

Vystupal s gromkim effektom, deržalsja svobodno, volnovalsja tol'ko vnutrenne. Eto byl pervyj disput "Bubnovogo valeta".

Burljuk, Majakovskij i ja posle etogo predlosili "Bubnovomu valetu" (Končalovskому, Lentulovu, Maškovu) izdat' knigu s proizvedenijami "budetljan". Nazvanije knigi bylo "Poščedina občestvennomu vkusu". Te dolgo kaniteli s otvetom i nakonec otkazalis'. U "Bubnovogo valeta" togda uče byl uklon v "miriskusstničestvo". A esli pribavit' štu poslednjuju obidu, stanet ponjatno, počemu na sledujuščem dispute "valetov" my s Majakovskim řestoko otomstili im.

Vo vremja skušnogo vstupitel'nogo doklada, kašetsja Roždestvenskogo, pri grobovom, unylom molčanii vsego zala, ja stal soveršenno po zverinomu zevat'. Zatem v prenijach Majakovskij, ukazav, što "bubnovaletčiki" priglasili dokladčikom Maksa Vološina, zajavil, perefraziruju Koš'mu Prutkova:

- Kol' ſerv' somnenija sapolz tebe za ſeju,
Davi ego sama, a ne davaj lakeju.

V publike podnjaleja sodom, ja vrbešal na estradu i stal rvat' priceplennye k kafedre aſtī i programmy. Končalovskij, zdorovyj muščina s byč'ej ſesj, kričal, zvenel

predsedatel'skim zvonkom, prizval k porjadku, no ego ne slyšeli. Zal buseval, kak more v osen'.

Togda zarevel Majakovskij - i сразу заглушил аудиторию. Он перекрыл своим голосом всех. Тут же впервые и "воздушную" убедительность необычайной голосовой мощи разъяренного Маяковского. Он сам как-то сказал:

- Мой голосомchorошо by gvozdi v stenku ukolačivat'.

У него был трубный голос трибуна иagitатора.

(A.KRUCENYCH, Naš vychod. f.42.)

17. Koz'ma Prutkovs Gedicht lautet richtig:

*Červjak i popad'ja
bašnja*

*Odnakdy k popad'e zapols červjak za ſeju;
I vot dostat' ego velit ona lakeju.*

Sluga stal šarit' popad'ju...

- No čto ty delaesh'?! - "Ja červjaka daviju."

Ach, esli už zapols k tebe červjak za ſeju,

Sama ego davi, i ne davaj lakeju!

(K.PRUTKOV, Polnoe sobranie sočinenij, M.1949, 21.)

Koz'ma Prutkov hatte als Satiriker Bedeutung für die Futuristen, u.a. zählten Majakovskij, Il'ja Zdanevič, Osip Briks zu seinen Verehrern.

Das erste gemeinsame Auftreten Majakovskij-Kručenych war am 12. Feber 1912.

18. Majakovskij und D.Burljuk wurden näher 1911 bekannt.

19. Am ersten Diskussionsabend des *Sojuz molodeži* am 23.März 1913 *O novojšej russkoj životopisii* sprachen D.Burljuk, *Iskusstvo novatorov i akademičeskoe iskusstvo XIX i XX veka* und K.Malevič, *O "Bubnovom valete" i "Oslinom chvoste"*, beim zweiten Abend am 24.März 1913 *O novojšej russkoj literaturě* hielten D.Burljuk, V.Majakovskij, N.Burljuk und A.Kručenych Vorträge. (N.I.CHARDŽIEV, The Russian Avantgarde/ K istorii russkogo avangarda, Stockholm 1976, 43.) Der Skandal fand am Abend der Literaten am 24.März 1913 statt (während Malevic am 23.März nach D.Burljuk gesprochen hatte). M.Matjusin berichtet in seinen Erinnerungen über diesen Abend: *Snačala ťlo vse dovol'no gladko, no kogda vystupal David Burljuk i skazal, ãto Tolstoj - "sveteskaja splet-nica", podnjalsja strašnyj šum. S kakoj-to staruškoj sludilsja obmorok, i se unesli. Togda vystupil Kručenych i zajavil, ãto on raeskažeť slučaj, imejuščij otноšenie ko vnimaniyu slušaju-ščich:*

- V anglijskom parlamente vystupil člen sobranija so slovami "Solnce voschodit s Zapada" (smech v sale). Etomu členu parlamenta ne dali dogovorit', i on ušel s tribuny. Na sledujusčij den' on javilaša snova s temi že slovami, i ego opjat' ličili slova, no vot nakonec ego rešili vyslušat', i on načal i dokončit: "Solnce voschodit s Zapada, tak govorjat nevezdy i duraki." Tut podnjalaš' burja aplodiumov, i nas vyslušali, ne perebi-vaja, no prenija ne mogli soetojat'sja is-za pozdnego vremeni. (Russkie kubo-futuristy. Vospominanija M.Matjušina, zapisannye N.Chardžievym, Russia/Rossija 1 (1974), 137.)

Kručenych verdiente seinen Lebensunterhalt als Zeichenlehrer. Frühjahr 1913 unterrichtete er in Tesovo, Gouv. Smolensk.

- 20) Ein weiterer Diskussionsabend der Literaten des *Sojuz molodeži* fand in Petersburg am 20. November 1913 statt (N.I.CHARDŽIEV, The Russian Avantgarde, 15). Dies war kurz vor den ersten vom *Sojuz molodeži* organisierten Theatervorstellungen der Futuristen. (S.unten, Anm.26)
- 21) *Igra v adu* wurde gemeinsam mit Chlebnikov verfaßt, den Kručenych Anfang 1912 durch D.Burljuk kennengelernt hatte. Siehe dazu und zur weiteren Arbeit am Poem die Anmerkungen von N.I.Chardžiev in: V.CHLEBNIKOV, Neizdannye proizvedenija, M.1940, 438-440.
- 22) Kručenychs erste Buchpublikationen waren zwei Bände mit seinen Karikaturen bekannter Persönlichkeiten in *Cherson Ves' Cherson*, 1910. In Moskau ließ er in der genannten Typografie zunächst eigene Karikaturen drucken, sowie die oben bereits in Anm.2 erwähnten Postkarten.
- 23) Außer *EUY* (Neubildung Kručenychs für "Lilie") gründete er noch weitere Verlagsunternehmungen (41, MAF, Gruppa druzej Lefa, Gruppa druzej Chlebnikova). Seine im Selbstverlag edierten Produktionen erschienen ohne Verlagsbezeichnung oder als *Izdatie avtora*. Die wenigsten seiner Ausgaben erschienen in nichtfuturistischen Verlagen.
- 24) Ja snjal letom 1912 g. vmeste s Majakovskim daču v Solomennoj storoške, vozle Petrovsko-Razumovskogo.
- Vdvoem budeť deševie, - sajavil Majakovskij, a v to vremja my porjadkom bedatvovali, každaja kopejka na učete. Sobstvenno éto byla ne dača, a mansarda: odna komnata s balkonom. Ja žil v komnate, a Majakovskij na balkone.
- Tam mne udobnee prinimat' svoich druzej oboego pola! - zame-til on.
Tut že, po blizosti, žerez 1-2 doma, žili aviator G.Kuz'min i muzykant S.Dolinskij. Vospol'zovavši tem, čto oba oni byli iskrenne sainteresovany novym iskusstvom i k nam otnosilis' očen' chorošo, Majakovskij stal ugovarivat' i ch izdat' naše "detišče" - "Poščečinu". Kniga byla uše gotova, no "bubnovaletčiki" nas predali. A.Kuz'min, letčik, peredovoj čelovek, zaja-vil:
- Risknu. Stavlju na vas v ordinare.
Vse my radovalis'.
- Ura, aviacija pobedita!
Dejstvitel'no izdatel' vyigral - "Poščečina" bystro rasoslas' i uže v 1913 g. prodovalas', kak redkost'.
(A.KRUČENYCH, Naš vychod, f.43f.)
- 25) In Ankündigungen der kubofuturistischen Ausgaben figurierten diese "Produktionen" später als Ausgaben des Verlags G.Kuz'min i S.Dolinskij.
- 26) Kručenych war Autor, Regisseur und Mitwirkender seiner Oper *Pobeda nad solncom* am 3. und 5. Dezember 1913 im Petersburger Luna-Park. Er trug den von Chlebnikov verfaßten Prolog vor. *Likar'* war in Chlebnikovs anlässlich der futuristischen Theaterunternehmungen geschaffenen Theaterwortschatz der Ausdruck für "Schauspieler". Kručenych und Chlebnikov verwendeten auch weiterhin in ihren Schriften die neu geschaffenen Ausdrücke aus dieser Zeit.

Kručenych, der sein Stück für das beste ihm bekannte Theaterwerk hielt, schrieb darüber: *Éto, kažetsja, edinstvennaja opera v mire, gde net ni odnoj ženskoj roli! Vse delatos' s cel'ju podgotovit' mušestvennuju epochu, na smenu šenopodobnym Apollonam i zamygannym Afroditem...*

... V atmosferze uže podgotovlennoj (vraždebnoj) pressoj, usled za spektaklem Majakovskogo, 3 i 5 dekabrya šla moja opera.

Scena byla "oformlena" tak, kak ja ožidal i chotel. Oslepitel'-nyj svet prožektorov. Dekoracii Malevič sostojaли iz bol'sich ploskostej - treugol'niki, krugi, časti mašin. Dejstvujuče lica v maskach, napominavšich sovremennye protivogazy. "Likari" (aktery) napominali dvišuščiesja mašiny. Kostjumy, po risunkam Maleviča ře, byli postroeny kubističeski: karton i provoloka. Éto menjalo anatomiju čeloveka - artysty dvigalis', skreplennye i napravlennye ritmom chudožnika i režisera.

V "Pobede" ja ispolnjal "prolog", napisannyj dlja opery V.Chlebnikovym. Osnovnaja tema p'esy - zaščita techniki, v častnosti aviacii. Pobeda techniki nad kosmičeskimi silami i nad biologizmom.

Vot éto govorili o glavnoj idee opery ee oformiteley, moi soavy - kompozitor Matjušin i chudožnik Malevič sotrudniku peterburgskoj gazety "Den":

Smysl opery - nisproverženie odnoj iz bol'sich chudožestvennych cennostej - solnca - v dannom slučae...

Suščestvujut v soznanii ljudej opredelennye, ustanovlennye čelovedeskoy mysl'ju, svjazi među nimi.

Futuristy chotjat osvobodit'sja ot étoj uporjadocennosti mira, ot étich svjazej, myslimych v nem. Mir oni chotjat prevratit' v chaos, ustanovlennye cennosti razbivat' v kuski i iz étich kuskov tvorit' novye cennosti, delaia novye obobščenija, otkryvaja novye neokidanne i nevidimye svjazi. Vot i solnce - éto byvšaja cennost' - ich poétomu stesnjaet i im chođeteja ee nisprovergnut'. Process nisproverženija solnca i javljaetsja sjužetom opery. Ego dolžny vyražat' dejstvujuče lica opery slovami i zvukami.

In CGALI F.1334, op.1, ed.chr.326 befinden sich Fotos aus der Zeit der Aufführung der Oper und Majakovskij's Tragedija. Ein Foto zeigt A.Kručenych mit K.Malevič, M.Matjušin, P.Filonov, I.Škol'nik, 1913, (Filonov und Škol'nik waren die Ausstatter der Tragedija). Ein anderes Foto zeigt Malevič und Matjušin mit ernsten Gesichtern feierlich gekleidet nebeneinander auf Stühlen sitzend, mit Kručenych auf den Knien, der ekstatisch mit erhöhten Armen zur Decke blickt. Die Gruppe sitzt vor der Kulisse des auf den Kopf gestellten Interieurs eines bürgerlichen Zimmers (ein verkehrtes Klavier "hängt" vom Plafond, etc.). Auf der Rückseite des Fotos ist eine Notiz von Kručenych: *Siđat: M.Matjušin, K.Malevič U nich na kolēnjach ležit A.Kručenych. Posle postanovki "Pobedy nad solncom" SPB 1913/.../ Skamejki i rojal' (dekoraci plakat) uverch nogami.*

Weitere Erinnerungen an die Oper finden wir in: Russkie kubofuturisty. Vospominaniya M.Matjušina, zapisanne N.Chardžievym, Russia/Rossija 1 (1974). Zu den Kostümen siehe den Katalog der Ausstellung Boris Ender, Rom 1977, 12. Weitere Publikationen: A.E.KRUČENYCH, Pis'ma k M.V.Matjušinu. Publikacija B.N. Kapeljuš; K.S.MALEVIC, Pis'ma k M.V.Matjušinu. Publikacija E.F.Kovtuna, Èžegodnik rukopisnogo otdela Puškinskogo Doma na 1974 god, L.1976.

^{41^o}

vereint, gehörte damals 1913 Larionovs Gruppe *Oslinyj chrost* an, die sich Anfang 1913 von *Sofus molodeši* und den Kubofuturisten getrennt hatte.

Michail Le Dantu (Ledantu), wie Zdanovič aus Tiflis stammend und 1913 gleichfalls zu Larionovs Gruppe gehörig, zählte mit Filonov, Malevič und Larionov zu den begabtesten Maler-Neuerern. 1917, noch vor der Revolution, kam er jung bei einem Eisenbahnunglück ums Leben. Zdanovič widmete ihm sein Stück *Lidantju fAram*, geschrieben noch in Rußland, erschienen in Paris 1923.

- 28) S.Spasskij stand eine Zeitlang dem Lef nahe. 1940 erschien sein Erinnerungsbuch *Majakovskij i ego sputniki*. Kručenych ging 1915 in den Kaukasus, wo er zunächst als Zeichenlehrer am Mädchengymnasium in Batalpašinsk arbeitete. Danach leistete er seinen Kriegsdienst als technischer Zeichner beim Bau der Erzerum-Bahnlinie in Sarykamyš, danach bei der Schwarze Meer-Linie, schließlich in Baku, - jeweils mit Zwischenaufthalten in Tiflis, wo er seine Bücher publizierte und den Futurismus propagierte. Mitte 1921, nach Ende des Bürgerkrieges, kehrte er von Baku nach Moskau zurück.
- 29) A.Kručenych hatte somit schon 1929 den Plan, über den Futurismus zu schreiben.
- 30) Gemeint ist Kručenychs Ausgabe *Neisdannyj Chlebnikov XIII*, M. 1929, und die zweite Ausgabe von *Turnir poëtov* (1), M.1929.
- 31) Kručenych korrigiert hier einen Text von Elena Guro aus *Troe*, SPB.1913.
- 32) Kručenychs Gedicht in *Mirekonca*, M.1912, lautet:

*Repa gorit
temnit
tlenie

molites'
molites'
on ne umer

čebrec
trava duch
 slinjala

seno
tlenie

ugasli oci
raznopletenyj
ne pobedil sizni

prosta cholera*

- 33) Krucenych baute Majakovskijs Parodie in ein absurdes Stück ein *Iz p'esy A.Kručenych*, in: *Oširenie ros*, Tiflis 1918, 29.
- 34) Gemeint sind die Erinnerungen von V.Pjast, *Vstreči*, M.1929-
- 35) Gemeint ist Band 2 der Leningrader Ausgabe von V.Chlebnikov. *Litteraturnye žužu(t)ki* hieß eine neuartige Publikation von A.Kručenych, M.1928, deren Zielsetzung er folgendermaßen be-

schrieb: *V etom sbornike dany vešči, byvšie do sich por v tajne, v sekrete - (malo kto znaet napr. stichi L.Leonova, Ju.Oleši, I.Il'fa, E.Petrova i dr.) ili vešči, ne prednазначивšiesja dlja opublikovanija, a tem paše dlja širokogo rasprostranenija (za-pisi v al'bomach, pis'ma k drugim i proč.)....* (A.KRUČENYCH, Literaturnye Šušu(t)ki, M.1928, 2.) Kručenych war dafür bekannt, daß er seine Künstler-Freunde und Bekannten stets bat, etwas für ihn zu schreiben, zu dichten, zu signieren. Der Verkauf des so erhaltenen Materials stellte einen Teil seines Erwerbs nach 1934 bis zu seinem Tode dar. Das Material edierte er in zwei Arten von Publikationen, Alben zu verschiedenen Künstlern, und maschinschriftlichen Manuskripten mit den gesammelten literarischen Erzeugnissen seiner Freunde zu verschiedenen Anlässen.

- 36) Gemeint ist die dritte Ausgabe von *Turnir poëtov* (1), M.1930.
- 37) Siehe oben, Anm.2.
- 38) N.Semejko zählte zum futuristischen Kreis in Tiflis und Baku.